

УДК 94(477)«1917/1921»

Д. В. Подлесный

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА (1917–1921 гг.)

Аннотация

Целью статьи является анализ подходов революционных правительств 1917–1921 гг. к решению проблемы обеспечения всеобщего права на получение высшего образования. Для достижения поставленной цели используется ряд научно-исследовательских методов, ведущее место среди которых занимают конкретно-исторический, историко-генетический и компаративистский. Использование широкого круга источников позволяет сделать вывод, что в период Революции и Гражданской войны был реализован ряд мер, призванных обеспечить всеобщее и равное право на получение высшего образования. Изменение правил приема в вузы происходило по инициативе Временного правительства, главным направлением работы которого было снятие дореволюционных ограничений в праве на получение высшего образования, и Совнаркома УССР, ставившего во главу угла обеспечение массовости высшего образования и пролетаризацию студенческого контингента. При этом ликвидация гендерных и национально-религиозных образовательных цензов вкупе с отменой платы за обучение стала беспрецедентным шагом в мировой истории.

Ключевые слова: высшее образование, образовательное права, правила приема, Революция.

ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗАГАЛЬНОГО ПРАВА НА ОТРИМАННЯ ВИЩОЇ ОСВІТИ: ДОСВІД РЕВОЛЮЦІЙНОГО ПЕРІОДУ (1917–1921 рр.)

Анотація

Метою дослідження є аналіз підходів революційних урядів 1917–1921 рр. до вирішення проблеми забезпечення загального права на здобуття вищої освіти. Для досягнення поставленої мети використовується ціла низка науково-дослідних методів, провідне місце серед яких посідають конкретно-історичний, історико-генетичний та компаративістський. Використання широкого кола джерел дозволяє зробити висновок, що в період Революції та Громадянської

війни було реалізовано низку заходів, спрямованих на забезпечення загального та рівного права на здобуття вищої освіти. Зміна правил прийому до вишів відбувалась за ініціативою Тимчасового уряду, провідним напрямом роботи якого було зняття дореволюційних обмежень в праві на здобуття вищої освіти та Раднаркомом УСРР, який керувався метою забезпечення масовості вищої освіти та «пролетарізації» студентського контингенту. При цьому ліквідація гендерних та національно-релігійних обмежень вкупі з відміною плати за навчання стали безпрецедентним кроком у світовій історії.

Ключові слова: вища освіта, освітнє право, правила прийому, Революція.

GUARANTY OF UNIVERSAL RIGHT TO HIGHER EDUCATION: THE EXPERIENCE OF REVOLUTIONARY PERIOD (1917–1921)

Annotation

The purpose of the research is to analyze the modes of revolutionary governments of 1917–1921 to decision of the problem of guarantee of universal right to higher education. A number of scientific and research methods have been used to attain the stated objective with the concrete historical, historical genetic, and comparative methods of research being the basic ones. The research into numerous sources enables the author to draw a conclusion as to the fact that during the period of the Revolution and the Civil War measures was taking in direction of guarantee of universal and equal right to higher education. Given the above, the liquidation of general and national-religious limits of the right to higher education and abolition of tuition fees per became unprecedented step in the world history.

Key words: higher education, right to education, admission rules, Revolution.

Обеспечение всеобщего права на получение высшего образования является неотъемлемым условием модернизации социальной системы. Предоставление возможности для поступления в высшую школу представителям всех слоев населения создает дополнительный канал социальной мобильности, способствует обновлению интеллектуальной элиты, обуславливает предпосылки массовости высшего образования. Поэтому происходившие в 1917–1921 гг. трансформации правил приема в вузы, которые характеризовались снятием дореволюционных ограничений права на поступление в высшую школу, заслуживают на

особое внимание со стороны научного сообщества. В то же время, проблема, рассмотрению которой посвящена данная статья, до сих пор не была предметом специального исследования. В научной литературе были отражены лишь отдельные аспекты данной проблемы, прежде всего, изменения правил приема в высшую школу, происходившие в период установления советской власти [1; 2].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы, опираясь на привлечение новых источников, проанализировать подходы революционных правительств, действовавших на территории Украины, к решению проблемы обеспечения всеобщего права на получение высшего образования.

По состоянию на начало 1917 г. в Российской империи существовал целый ряд образовательных цензов, среди которых политический, гендерный и национально-религиозный. Наибольшую критику со стороны либеральной общественности вызывал гендерный ценз, согласно которому двери государственных вузов были закрыты для лиц женского пола. Что касается национально-религиозного ценза, то он был введен в 1887 г., когда вышел указ, устанавливающий фиксированную квоту в учебных заведениях для лиц иудейского вероисповедания (вне зоны оседлости евреи могли составлять лишь до 5% от общего числа учащихся) [3, с. 286]. Политическим фильтром при поступлении в высшую школу выступало требование относительно обязательного предоставления справки о политической благонадежности, которая выдавалась полицией. Советская историография настаивает на наличии в дореволюционной системе высшего образования еще одного фильтра – имущественного, который состоял в достаточно высокой плате за обучение и обуславливал сословно-классовый, элитарный характер студенческого контингента. И действительно, в дореволюционных вузах наблюдалось доминирование выходцев из привилегированных сословий – дворянства, духовенства и купечества. Так, по данным на 1913 г. они составляли около 54% от общего числа студентов университетов, расположенных на территории современной Украины [1, с. 16].

Февральская революция 1917 г. и последовавшая за ней демократизация всех сфер общественной жизни обусловили значительную

либерализацию правил приема в высшую школу. Одним из первых шагов Министра народного просвещения Временного правительства А. А. Мануйлова стало издание распоряжения об отмене требования о предоставлении абитуриентами справки о политической благонадежности [4]. В апреле – мае 1917 г. разработка новых правил приема в вузы стала приоритетным направлением деятельности комиссии по реформе высшей школы, ядро которой составили представители либеральной профессуры М. М. Новиков, В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, А. А. Воронов и другие. В начале июня были опубликованы разработанные комиссией Правила приема в университеты. Данный документ снимал гендерные и национально-религиозные ограничения права на поступление в государственные университеты. Как подчеркивалось в правилах: «В университеты принимаются на одинаковых основаниях лица обоего пола без различия национальности и вероисповедания, получившие аттестаты зрелости или равные им свидетельства» [5]. При этом порядок приема должен был устанавливаться самими университетами. Аналогичным изменениям подверглись и правила приема в технические вузы. В середине апреля вопрос об изменении правил приема в технические высшие школы был рассмотрен правительственным совещанием под председательством А. А. Воронова. По итогам обсуждений участники совещания высказались за ликвидацию гендерного ценза и расширение перечня учебных заведений, окончание которых давало право на поступление в технические вузы. Кроме выпускников гимназий и реальных училищ такое право должны были получить лица, закончившие коммерческие училища, учительские институты и духовные семинарии [6]. Таким образом, при изменении правил приема в высшую школу Министерство народного просвещения исходило из принципов обеспечения всеобщего права на получение высшего образования и максимального расширения автономии высших учебных заведений. Следует отметить, что реализованное Временным правительством нормативное закрепление гендерного и национально-религиозного равноправия в сфере получения высшего образования стало беспрецедентным шагом не только в российской, но и мировой

истории. Даже в США и странах Западной Европы проблема обеспечения права женщин на высшее образование была полностью решена лишь в 60-е гг. XX века [7].

Новые, либерализованные правила приема в высшую школу формально действовали до второго установления советской власти в Украине, которое произошло в 1919 г. В то же время, следует признать, что вузы соблюдали отнюдь не все новации, узаконенные Временным правительством. Так, в период летней вступительной кампании 1918 г. Харьковский университет принял решение принимать женщин лишь на свободные вакансии, оставшиеся после приема мужчин. При этом абитуриентам-девушкам уже в июле было объявлено, что они не могут приниматься на медицинский факультет [8].

Принципиально иной подход к обеспечению всеобщего права на получение высшего образования практиковался в период утверждения советской власти в Украине. Одним из важнейших направлений советского реформирования высшей школы, которое было закреплено в принятой в 1918 г. программе РКП(б), стало предоставление доступа к высшему образованию представителям всех слоев общества, прежде всего, городского и сельского пролетариата [1, с. 39]. В дальнейшем политика привлечения в высшую школу выходцев из рабочего класса и беднейшего крестьянства, которые составляли основу социальной базы большевиков, получила название пролетаризации студенческого контингента.

Основными факторами, которые препятствовали массовому зачислению в высшую школу лиц пролетарского происхождения, были платный характер обучения и требование о наличии у абитуриента законченного среднего образования, которое давали классические гимназии, реальные и коммерческие училища, учительские институты. Несмотря на проходившую в начале XX в. демократизацию социального состава учащихся средней школы, выходцы из среды городского и сельского пролетариата составляли в ней меньшинство. Так, к 1914 г. доля детей «низших сословий» достигала 20% в гимназиях и 26% в реальных училищах [9, с. 48]. Данные препятствия были ликвидированы правительством Советской Украины уже в начале 1919 г. Принятая 10 марта 1919 г. Конституция УССР полностью

отменяла плату за обучение во всех типах учебных заведений. Еще раньше, 2 марта, был принят Декрет о приеме в высшие учебные заведения, согласно которому в высшую школу имели право поступать все лица, достигшие 18 лет, независимо от наличия среднего образования (у абитуриентов запрещалось требовать какие-либо документы или дипломы, кроме удостоверения личности). Проблему отсутствия у абитуриентов базовых знаний и учебно-научных компетенций, необходимых для обучения в высшей школе, предполагалось решить за счет создания системы довузовской подготовки для лиц, не имевших среднего образования. В июне 1919 г. в вузовских центрах страны начался процесс создания рассчитанных на три месяца подготовительных курсов для поступающих в вузы (нуль-семестров) [1, с. 50–51].

С 1920 г. Совнаркомом УССР также стала внедряться политика позитивной дискриминации в пользу советских активистов и выходцев из трудящихся классов. Согласно Инструкции о приеме в вузы, которая была принята 8 мая 1920 г., в высшую школу должны были, в первую очередь, приниматься дети трудящихся, члены профсоюзов, КП(б)У и социалистических партий, стоящих на советской платформе. Одновременно данный документ снижал планку базовых знаний, необходимых для поступления в высшую школу. В инструкции подчеркивалось, что минимум объема знаний, необходимых для поступления, устанавливается самим институтом и не может быть меньше объема знаний высшего начального училища, которое являлось промежуточным звеном между начальной и средней школой [10, л. 97]. Продолжилось и создание подкурсов, которые в 1920 – начале 1921 гг. функционировали не только в университетских центрах, но и в некоторых уездных городах [1, с. 56; 11, л. 5, 10]. С марта 1921 г. при вузах начали открываться рабфаки [9, с. 261].

Изменения правил приема в вузы, происходившие в период установления советской власти, крайне сложно оценить однозначно. С одной стороны, большевики не только подтвердили всеобщность права на поступление в высшую школу, но и обеспечили бесплатность высшего образования. Вследствие этого уже в 1920-х гг. отечественная высшая школа вышла на принципиально новые количественные

показатели. Так, в 1925 г. на 10 тыс. населения в УССР приходилось 17,5 студентов – почти в два раза больше, чем до революции. При этом количественный рост студенческого контингента происходил одновременно с демократизацией его социального состава (и во многом за ее счет). Уже в 1920/21 учебном году выходцы из рабоче-крестьянской среды составляли более 13% от общего числа студенческого контингента [1]. Данные факты, несомненно, имели позитивное значение как с точки зрения обновления интеллектуальной элиты, так и в контексте постоянно растущей потребности в квалифицированных специалистах в условиях послевоенного восстановления экономики и провозглашенного в 1925 г. курса на индустриализацию.

С другой стороны, пролетаризация студенческого контингента обусловила частичную замену академических критериев «профпригодности» абитуриента социальными, что закономерно повлекло за собой снижение планки базовых знаний. Последнее, естественно, не могло позитивно сказаться на качестве учебного процесса в высшей школе. Так, Д. И. Багaley четко выделяет две группы студенчества начала 1920-х гг. – «студенты старой школы» и «студенты-пролетарии» – которые имели несопоставимый уровень базовой подготовки [12, с. 192]. Мнение Д. И. Багaley разделяли и другие деятели высшей школы. Профессор П. И. Фомин характеризовал студенческий контингент Харьковской академии теоретических знаний (в 1920 г. была создана на базе Харьковского университета) следующим образом: «Аудитория и секции производят пестрое впечатление по своему составу и подготовленности, отношению к делу... несомненная психологическая зрелость и начитанность встречаются рядом с совершенно сырым материалом» [9, с. 261]. Анализируя изменения, которые произошли со студенческим контингентом в начале 1920-х гг., известный литературовед Л. Я. Гинзбург отмечала: «Литературное восприятие требует либо чувства сочувствия, либо чувства истории. Это чувство хотя бы в самом первобытном виде имелось у дореволюционного гимназиста. У рабфаковца его нет. Пушкин, Лермонтов, Гоголь не только не входят в состав его наличной культуры, но и потенциальной, той, которую он получит в меру

требований, предъявляемых ему государством» [13, с. 148].

Таким образом, на протяжении 1917–1921 гг. был реализован ряд мер, призванных обеспечить всеобщее и равное право на получение высшего образования. Ликвидация гендерных и национально-религиозных образовательных цензов вкупе с отменой платы за обучение стала беспрецедентным шагом в мировой истории. На пути обеспечения всеобщего права на образование правительства революционного периода использовали разные способы и пути. Временное правительство исходило из либеральной политической доктрины, которая базируется на равенстве прав, но не реальных возможностей. Разработанные им правила приема в вузы ликвидировали дореволюционные образовательные цензы и обеспечивали формальное равноправие в получении высшего образования для всех слоев общества. В свою очередь, советская власть ставила во главу угла обеспечение массовости высшего образования и пролетаризацию студенческого контингента. В 1919–1921 гг. было подтверждено гендерное и национально-религиозное равноправие в сфере поступления в высшую школу, а также снят имущественный образовательный ценз, который состоял в платном характере обучения. Одновременно академические критерии зачисления в высшую школу уступали место социально-классовым, что противоречило принципу равенства прав на получение высшего образования и негативно влияло на качество последнего. Искусственно созданные вступительные привилегии для выходцев из среды городского и сельского пролетариата создавали реальные предпосылки для массовости высшего образования, но одновременно понижали планку академических требований к абитуриентам, вследствие чего рост количества студенческого контингента проходил на фоне снижения качества образования.

Проблема, затронутая в данной статье, имеет широкие перспективы дальнейшей научной разработки, которые, на наш взгляд, могут состоять в сравнительно-историческом анализе трансформаций правил приема в высшую школу в ведущих странах мира.

Список літератури

1. Вища школа Української РСР за 50 років : у 2 ч. / відп. ред. В. І. Пітов. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1967. – Ч. 1. – 395 с.
2. Майборода С. В. Державне управління вищою освітою в Україні: структура, функції, тенденції розвитку (1917–1959 рр.) / С. В. Майборода – К. : Генеза, 2000. – 457 с.
3. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / А. Е. Иванов. – М. : АН СССР, 1991. – 392 с.
4. Хроника // Речь. – Петроград, 1917. – 11 марта.
5. Правила приема в университеты // Речь. – 1917. – 14 июня.
6. Учебные дела // Новое время. – Петроград, 1917. – 23 апр.
7. Муравьева М. Г. История женского образования [Электронный ресурс] / М. Г. Муравьева. – Режим доступа: <http://gender.academic.ru/398/>.
8. О приеме в университет // Южный край. – Харьков, 1917. – 11 июля.
9. История города Харькова XX столетия / А. Н. Ярьмыш, С. И. Посохов, А. И. Эпштейн [и др.]. – Харьков : Фолио : Золотые страницы, 2004. – 686 с.
10. Харьковский государственный областной архив. – Ф. Р-820. – Оп. 1. – Д. 12.
11. Харьковский государственный областной архив. – Ф. Р-1630. – Оп. 1. – Д. 105.
12. Багалій Д. І. Вибрані праці : у 6 т. / Д. І. Багалій. – Х. : ХГП «НУА», 1999. – Т. 1. – 599 с.
13. Гинзбург Л. Я. Выбор темы. Из записей 1920–1930-х гг. / Л. Я. Гинзбург // Нева. – 1988. – № 12.